

МИСТИЧЕСКИЕ СРАВНЕНИЯ И ИХ ПЕРЕВОД НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. КИНГА

А. Ш. Зубинова

Казанский федеральный университет

Поступила в редакцию 28 ноября 2017 г.

Аннотация: в статье анализируются переводы мистических сравнений. Целью данной работы является выявление влияния перевода сравнений на восприятие идиостиля писателя. Сравнения были выбраны с помощью метода сплошной выборки из пяти произведений С. Кинга, анализ был выполнен с помощью сравнительно-сопоставительного метода. После выполненного анализа мы пришли к выводу о том, что трансформации, использованные при переводе сравнений, помогли переводчику подстроиться под идиостиль писателя. Выводы, сделанные в этой статье, могут быть использованы при переводе произведений не только С. Кинга, но и других писателей. В дальнейших исследованиях нам кажется релевантным изучение других видов сравнений и анализ влияния их переводов на изменение восприятия идиостиля.

Ключевые слова: перевод, сравнение, переводческие трансформации.

Abstract: the article analyzes translations of mystical similes. The aim of the study is to identify the influence of simile translation on the perception of writer's idiosyncrasy. The similes were chosen using the sampling method from the five works of S. King, the analysis was carried out using a comparative method. The translation techniques used in translating of the similes helped the translator adjust to the idiosyncrasy of the author. The conclusions made in this article can be used to translate not only the works of S. King, but also the works of other writers. In further studies, it seems relevant to study other types of similes and analyze the impact of their translations on the change in the perception of idiosyncrasy.

Key words: translation, simile, translation techniques.

Проблема перевода сравнений интересует многих лингвистов. Данным вопросом занимаются такие деятели, как В. Н. Федорцова, Е. А. Кошечева, И. А. Железнова-Липец, Л. С. Бархударов и др. Главной целью данного исследования является выявление влияния перевода сравнений на восприятие идиостиля писателя.

Для достижения данной цели мы рассмотрели переводы 125 сравнений, агенты, референты или контекстуальное окружение которых выражались понятиями, относящимися к «литературе ужаса», в произведениях С. Кинга («Оно», «Сияние», «Ловец снов», «1408» и «Кэрри»), выявили переводческие трансформации, использованные при их переводе, а также функциональную эквивалентность оригинала и перевода. В связи с этим под функциональной эквивалентностью мы будем понимать феномен, основывающийся на определении функций взаимодействия смыслообразующих элементов текста путем сравнения реакции получателя переводного текста и получателя текста на исходном языке [1].

В ходе работы над статьей мы использовали метод сплошной выборки для выявления сравнений в тексте; метод классификации для распределения найденных элементов на соответствующие группы; сравни-

тельно-сопоставительный метод анализа сравнений и их переводов; статистический метод для подсчетов.

Анализируя такой троп, как сравнение, целесообразно рассмотреть его структуру. Так, классическая модель стилистического приема сравнения имеет вид: $A - C - f - B$, где A – референт сравнения (то, что сравнивается), B – агент сравнения (то, с чем сравнивается), C – основание (признак), f – связка подобия (like, as if, as though...) [2].

Мистические сравнения занимают основное место в произведениях С. Кинга. В данную категорию мы относили сравнения, агенты, референты или контекстуальное окружение которых выражались понятиями, относящимися к «литературе ужаса» (a dead man's neck, severed fingers и т. д.), их около 25 %. Для иллюстрации результатов нам бы хотелось привести некоторые примеры переводов сравнений:

The burning man's scream seemed to grow in volume, as if he were a stereo that was being turned up.

Крик горящего мужчины с каждым мгновением прибавлял в громкости, словно он видел перед собой не человека, а стереопроигрыватель и кто-то поворачивал и поворачивал верньер звука.

В оригинале и в переводе человек сравнивается со стереопроигрывателем, однако придаточное

предложение в оригинале звучит как **that was being turned up**, в русском же варианте – **поворачивал и поворачивал верньер звука**. При переводе был добавлен повтор, что придало действию интенсивность; весь образ был конкретизирован в связи с дополнением **верньер звука**. Таким образом, функциональная эквивалентность была достигнута, однако на коммуникативно-прагматическом уровне сравнение подверглось изменению ввиду усиления интенсивности образа.

В следующем примере определение агента сравнения подверглось трансформации:

She had been able to feel, actually feel **the Devil's Power working** in Carrie. It crawled all over you, lifting and pulling **like evil, tickling little fingers**.

Она чувствовала, буквально чувствовала, как проникает в Кэрри **Дьявольская Сила**. Обволакивает, поднимает, тянет **словно маленькие зловредные пальцы**.

На лексико-грамматическом уровне определения агента сравнения **evil, tickling** (злые, щекочущие) были переведены одним прилагательным – **зловредные**. Такая трансформация не оказала большого влияния на функциональную эквивалентность сравнения.

Нижеуказанные сравнения были подвергнуты усилению образности:

The scream died with shocking suddenness, but **the grin remained, like an echo of evil**.

Крик оборвался, но безвольная, жуткая **улыбка осталась – словно эхо пережитого кошмара**.

I saw maybe six bodies. **They were like piles of old rags**.

Человек шесть мертвых я точно видела. Они лежали, словно **кучки обгоревшего тряпья на свалке**.

And another similarity: when it yawned open the rudimentary line that was its mouth, it revealed **a nest of shocking fangs, as long and thin as hatpins**.

И еще сходство: когда существо распахнуло тонкую щель, заменявшую рот, открылось **гнездо страшных, тонких, похожих на длинные стальные иглы клыков**.

Путем добавления прилагательных образность сравнений была усилена (**пережитого кошмара, обгоревшего тряпья, стальные иглы**). Однако функциональная эквивалентность была достигнута.

Далее при переводе сравнение подверглось сразу нескольким трансформациям:

There was nothing to do but sit on the sofa facing the blackness of the kitchen window and feel some **nameless**

sort of fear growing in her like an infant coming to dreadful term.

Оставалось лишь сидеть на диване и глядеть в темный прямоугольник кухонного окна, чувствуя, как зреет в душе **непонятный страх – словно в мире вот-вот должно родиться что-то жуткое и безобразное**.

На лексико-грамматическом уровне определение референта сравнения **nameless sort of** было переведено как **непонятный**. Если обратиться к словарю, **nameless** значит **not easy to describe; indefinable** (~то, что нелегко описать) [3]. Таким образом, перевод данного понятия можно считать релевантным, так как прилагательные являются близкими по значению. Агент сравнения **infant** был заменен неопределенным местоимением **что-то**; прилагательное **dreadful**, относящееся к существительному **term** (в данном случае срок завершения беременности) было перенесено на агент сравнения (**что-то жуткое и безобразное**). Более того, коммуникативный эффект данного прилагательного был усилен путем добавления еще одного синонима **жуткое**. Ввиду всего вышеизложенного можно подытожить, что функциональная эквивалентность была достигнута в полной мере, однако следует отметить усиление коммуникативного эффекта.

В следующем отрывке агент сравнения был заменен:

Nevertheless, Jonesy's first impression was of insubstantialness, **as if the man's fear had somehow scooped him out and left him light as a milkweed pod**.

Но у Джоунси отчего-то сохранялось впечатление полной невесомости, иллюзорности, **будто страх выел человека изнутри и оставил легким, как парашютик одуванчика**.

A milkweed pod был переведен как **парашютик одуванчика**. **Milkweed** – это **молочай**, – **american plant with milky sap, some kinds of which attract butterflies or yield a variety of useful products** [4]. Ввиду определения в какой-то степени **молочай** может рассматриваться как реалия американской культуры, он не был сохранен при переводе, так как русскоязычному читателю он, скорее всего, менее известен, чем **одуванчик**. Внешне молочай и одуванчик имеют схожую структуру семени, т. е. данные понятия можно рассматривать как эквивалентные и можно подытожить, что переводчик достиг функциональной эквивалентности.

Далее сравнения были нейтрализованы:

A series of violent bangs, almost **as loud as thunder-claps**, made him cry out and jump to his feet.

Одновременно раздался такой **бешеный стук**, что Джоунси подпрыгнул от страха.

His lungs were burning, **his heart beating like a steam-hammer**.

Легкие нестерпимо жгло, **сердце бухало** в самые ребра.

В первом примере сравнение было заменено прилагательным **бешеный**. Если обратиться к словарю, оно имеет значение **большой силы, напряжения, яростный** [5]. В русском языке данное прилагательное часто используется в разговорной речи и имеет сильную экспрессивную окраску. Понятие **thunder-claps** часто используется в сравнениях для обозначения чего-то **поражительного и неожиданного** [6]. Таким образом, оригинал и перевод нельзя назвать полностью функционально-эквивалентным ввиду различий в оттенках значения и опущения структуры сравнения.

В следующем примере сравнение было полностью преобразовано:

Roberta looked at Owen, **her face seeming to grow older with every sentence he spoke. It was as if some malignant time-lapse photography were at work**.

Роберта с отчаянием уставилась на Оуэна, с каждой минутой **всё больше старея, словно по чьей-то злой воле время помчалось с невероятной быстротой, и листки календаря слетали один за другим**.

Агент сравнения **time-lapse photography** обозначает **технику фотографирования, при которой последовательность кадров с заданными интервалами используется для записи изменений. Когда кадры отображаются с нормальной скоростью, действие отображается в убыстренном темпе** [7]. Для раскрытия данного понятия переводчик использовал экспликацию в виде предложения **словно по чьей-то злой воле время помчалось с невероятной быстротой** и заменил агент сравнения на близкий для русскоязычного читателя образ, однако при этом ему не удалось сохранить выразительность оригинала. Ввиду всего вышесказанного можно подытожить, что переводчику удалось достичь только частичной эквивалентности.

В нижеуказанном примере было добавлено обстоятельство:

He thinks this, then he hears crying. Not in the Free Street but in his mind. Long-gone crying. It goes right into your head, **that crying, goes in like splinters of glass**.

Так он думает и вдруг слышит плач. Не в баре. В своем мозгу. Давно забытый **плач**. Ударяет прямо в голову, **вонзается в серое вещество осколками стекла**.

На лексико-грамматическом уровне глагол **goes in** был переведен как **вонзается**. Глагол **to go** в ан-

глийском языке имеет огромное количество значений и является одним из самых распространенных глаголов, тогда как глагол **вонзаться** не является таковым, хотя их значения и являются эквивалентными. Затем в сравнение было добавлено обстоятельство **в серое вещество**, которое расширило сравнение и усилило его образность. Таким образом, функциональная эквивалентность была достигнута.

Далее сравнение было расширено путем добавления наречия:

Then the fallen sheet of rusty tin began to heave itself up and down, **as if it were breathing**. A moment later, Pete crawled out from under. His eyes were lazed. His **skin was pasty with shock**.

Потом лист ржавой жести заходил ходуном, **словно тяжело дыша**, и вскоре оттуда выбрался Пит, **бледный как смерть**, весь в поту, с подернутыми дымкой боли глазами.

Наречие **тяжело** было добавлено в сравнение **словно тяжело дыша**, тем самым расширив его. Также в данном отрывке предложение **his skin was pasty with shock** было трансформировано в сравнение **бледный как смерть**. Следовательно, обе эти трансформации усилили образность отрывка.

Следующие отрывки были переведены дословно:

I never saw such a grin. **It was like a death's head**.

Я такой жуткой **улыбки** в жизни не видел. **Как череп прямо**.

Tables, chairs, books and tracts all flying, **the plumbing ripped loose and still spurting, like arteries ripped free of flesh**.

Стол, стулья, книги, мамины брошюры – в одном бешеном вихре. **Трубы**, вырванные из стен, но все еще льющие воду, **словно выдранные из плоти артерии**.

Около 20 % мистических сравнений было переведено дословно.

Подводя итог, можно заключить, что при переводе мистических сравнений имели место большое количество трансформаций – в основном это были добавления прилагательных, наречий и т. д. Таким образом, переводчик при переводе мистических сравнений подстраивается под идиостиль писателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Режим доступа: http://perevodovedcheskiy.academic.ru/1869/%D1%84%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%B2%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C

2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Издательство литературы на иностранном языке, 1958. – 459 с.

3. Nameless // Oxford dictionaries. – Mode of access: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/nameless>

4. Milkweed // Oxford dictionaries. – Mode of access: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/milkweed>

5. Толковый словарь русского языка. – Режим доступа: <https://www.vedu.ru/expdic/1685/>

6. Thunderclap // Oxford dictionaries. – Mode of access: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/thunderclap>

7. Time-lapse // Oxford dictionaries. – Mode of access: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/time-lapse>

Казанский федеральный университет
Зубинова А. Ш., аспирант кафедры теории и практики перевода

E-mail: vivid_bibi@mail.ru

Тел.: 8-987-212-39-52

Kazan Federal University
Zubinova A. Sh., Post-graduate Student of the Department of Theory and Practice of Translation

E-mail: vivid_bibi@mail.ru

Tel.: 8-987-212-39-52